

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск I) №5, 2023 (№302)**

**Пенсионная реформа как катализатор обострения
социальной напряжённости во Франции**

Рубинский Юрий Ильич

Аннотация. В марте 2023 года во Франции резко обострилась социальная напряжённость. Основным спусковым крючком для массовых уличных протестов стала инициированная президентом Э. Макроном пенсионная реформа. Автор анализирует данные события и их последствия для политических процессов в стране.

Ключевые слова: Франция, пенсионная реформа, протесты, Э. Макрон.

Масштабные беспорядки

Начало 2023 года, особенно март, во Франции прошло под знаком резкого обострения социальной напряжённости, которая вылилась в массовые движения протеста – митинги, демонстрации, забастовки. С января по начало апреля в Париже и десятках городов провинции – Лионе, Лилле, Бордо, Марселе, Страсбурге и т.д. – по призыву восьми крупнейших профцентров самой различной ориентации прошли один за другим десять совместных «дней действий», в которых принимали участие, по оценкам МВД, от 800 тыс до 1,25 млн человек, а по данным самих организаторов – втрое больше¹.

Автор. Рубинский Юрий Ильич – д.и.н., г.н.с., рук. Центра французских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, Москва, Моховая ул., 11-3. E-mail: yuri.rubinski@mail.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1520233641> **EDN:** <https://www.elibrary.ru/WGVLDX>

¹ При подготовке данного материала были использованы следующие источники: Emmanuel Macron. Révolution. Paris: XO Editions, 2016; La France d’Emmanuel Macron. Song la direction de Riccardo Brizzi et

Если на первых порах манифестации проходили вполне организованно и дисциплинированно, то к концу они всё чаще сопровождались жёсткими стычками 1,5-2 тысяч левоэкстремистских элементов с чёрными повязками (*les casseurs*) с полицией, разгромом магазинов, ресторанов, банков, объектов городской инфраструктуры. Полиция отвечала широким использованием дубинок, водомётов, слезоточивого газа, светошумовых гранат. Это вело к многочисленным ранениям, а порой даже жертвам с обеих сторон, сотням арестов с оперативным преданием суду за нарушение общественного порядка с насилием.

При этом не раз прекращали работу служащие нефтебаз, ряда железных дорог, столичного городского транспорта (*RANP*), а также санитары больниц, преподаватели, студенты, лицеисты многих учебных заведений. В итоге нормальная жизнь страны в целом периодически оказывалась под вопросом. В Париже это особенно усугубила стачка водителей мусороуборочных машин, из-за которой кучи мешков с гниющими отходами скапливались на ряде улиц до второго этажа домов. Леворадикальные «громилы» нередко поджигали их (как и автомашины на стоянках), и, например, за ночь на 24 марта 2023 г. на улицах Парижа горели 140 больших костров².

В такой обстановке президент Э. Макрон был вынужден отложить давно намеченный государственный визит во Францию нового короля Великобритании Карла III для переговоров о сотрудничестве Парижа и Лондона после брекзита, что было воспринято как удар по кредитоспособности и национальному престижу Пятой республики.

Непосредственным поводом для столь масштабного социального кризиса стала предложенная президентом и правительством реформа французской системы пенсионного обеспечения, которая включала, в частности, повышение возраста выхода на пенсию с 62 до 64 лет. Эта сложившаяся за долгий период система построена на перераспределительном принципе, когда пенсионные фонды прошлых и будущих поколений пополняются за счёт взносов ныне работающих. За последние годы во всех странах ЕС наметилась тенденция к снижению рождаемости, увеличению средней продолжительности жизни и старению населения в целом. Результатом становится растущий дефицит системы социальной защиты, который во Франции усугубляется хроническим бюджетным дефицитом и ростом госдолга.

Обычные в таком случае меры – продление минимального возраста на полную пенсию, увеличение обязательного рабочего стажа или снижение самих пенсий – сталкиваются во Франции с рядом серьёзных трудностей. За многие столетия здесь сложились 42 особых пенсионных режима для разных социально-профессиональных категорий, каждая из которых ревниво защищает завоёванные поколениями льготы. Это особенно касается тех, чьи условия труда тяжелы, вредны для здоровья и обеспечивают поэтому

Marc Lazar. Paris: PUF, 2017; Le Figaro, 23 mars 2023. P. 15; Свет и тени «эры Макрона». М.: ИЕ РАН, 2019; Ю.И. Рубинский. Приметы времени. Т. III: Франция на новых рубежах. М.: ИЕ РАН, 2018.

² За одни эти сутки были ранены 129 полицейских и жандармов, произведены 172 ареста. Le Figaro, 24 mars 2023. P. 2.

меньшую продолжительность жизни на заслуженном отдыхе. К ним относятся также те, кто начал работать раньше, успел получить менее престижное образование и, соответственно, испытывает трудности с трудоустройством в предпенсионные годы.

В таких условиях намеченная президентом реформа неизбежно углубляет дискриминацию и без того уязвимых в социальном плане категорий граждан, которая не компенсируется повышенной фискальной нагрузкой на зажиточные слои населения.

Политическое кредо президента Франции

Отсюда берёт начало негативное прозвище «президента богатых», которое относится уже к первому сроку 5-летнего пребывания Э. Макрона в Елисейском дворце (2017-2022 гг.), когда он добился отмены налога на крупные состояния с заменой его общим жилищным сбором.

Причём данное прозвище соответствовало его собственному социально-психологическому кредо, построенному на принципе меритократии – лидерстве «первых в цепочке альпинистов», добивающихся максимального успеха в жёсткой конкурентной борьбе на рынке. Именно таким был жизненный путь самого Э. Макрона – инспектора финансов, успешного инвестора-банкира группы Ротшильдов, заместителя генсека Елисейского дворца, министра экономики и цифровых технологий.

Вполне логично, что оплотом созданной им в 2016 г. партии «Вперёд, Республика!» (преобразованной ныне в «Возрождение») всегда были крупные города на Западе и Юго-Западе страны, которые успешно вписались в логику либеральной глобализации, а ядром её электората – буржуазная и управленческая техно-бюрократическая элита, верхние слои среднего класса, особенно консервативно настроенных старших возрастов.

Этому соответствовал и стиль правления Э. Макрона – сугубо вертикальный порядок принятия решений, сводящий к минимуму роль промежуточных эшелонов между исполнительной властью и гражданами – выборных органов местного самоуправления коммун, департаментов, регионов, структур гражданского общества (профсоюзов, кооперативов, религиозных конфессий и т.д.).

Хотя многое из намеченного президентом после избрания в 2017 г. в программной книге под амбициозным заголовком «Революция» (ограничение роли государства в экономике и трудовых отношениях) было успешно проведено в жизнь, эти меры оказались сопряжены с весьма высокими социальными издержками. Наиболее ярким примером стало массовое протестное движение т.н. «жёлтых жилетов» в 2018-2019 гг. Тогда в ответ на повышение цен на бензин под предлогом защиты от парниковых газов и потепления климата перекрёстки автодорог многие месяцы перекрывались сотнями тысяч водителей, работа и жизнь которых зависела от личного транспорта.

Президенту пришлось пойти на немалые уступки, в том числе финансового плана за счёт бюджета, и провести серию дебатов с местными выборными лицами, обещав существенно демократизировать обсуждение любых новых реформ.

Хотя некоторые жесты в этом плане были действительно сделаны, особенно в период «Великой депрессии» (мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. и пандемии коронавируса *Covid-19*), нынешний социальный кризис в связи с проектом пенсионной реформы по существу повторил с ещё бóльшим размахом предыдущий.

Смена политического контекста и расстановки сил

Дело в том, что он происходит в существенно изменившемся контексте как на национальном, так и на международном, глобальном уровнях. Хотя на президентских выборах 10 и 24 апреля 2022 г. Э. Макрон снова одержал убедительную победу, его отрыв во втором туре голосования от традиционной соперницы – лидера праворадикального «Национального объединения» М. Ле Пен – по сравнению с 2017 г. резко сократился с 2/3 до 11 пунктов.

Более того, на очередных выборах в нижнюю палату французского парламента (Национальное собрание) президентская партия «Возрождение» и её союзники – центристская партия «Современная демократия» (МОДЕМ) Ф. Байру и «Горизонты» бывшего премьер-министра Э. Филиппа – не добились абсолютного большинства (289 из 577 депутатских мест). Нижняя палата оказалась расколотой на три сравнимых по численности сегмента: ультраправое «Национальное объединение» М. Ле Пен, левацкая «Непокорённая Франция» Ж.-Л. Меланшона, к которой примкнули социалисты, коммунисты, и экологи-«зелёные» (*NUPES*).

В таких условиях ключ от большинства оказался у небольшой правоцентристской партии Республиканцев – наследницы неоголлистов президентов Ж. Ширака, Н. Саркози и либерал-центристов В. Жискара д'Эстена, которая контролирует также верхнюю палату – Сенат. Однако скоро влияние Республиканцев, которые находились у власти поочерёдно с социалистами Ф. Миттерана несколько десятилетий, в итоге далеко зашедшей поляризации политических сил в стране существенно сократилось – они оказались перед трудным выбором между пропрезидентским блоком и «Национальным объединением», что вызвало в их рядах острую фракционную борьбу, нередко грозящую расколом.

Случаи отсутствия у президента самостоятельного большинства в нижней палате бывали и раньше. Например, у Ф. Миттерана в 1988-1993 гг. назначенные им премьер-министрами социалисты М. Рокар, Э. Крессон и П. Береговуа правили при опоре на временные коалиции с отдельными депутатами – перебежчиками слева и справа в обмен на министерские портфели или компромиссные варианты спорных законопроектов. В конечном итоге дело доходило до «сожительства» левого президента с правым правительством (1993-1995 гг., 1997-2002 гг.), что заметно снижало эффективность принятия решений.

В подобных случаях обычно применялась статья 49-3 действующей Конституции 1958 г., в силу которой глава правительства ставил в связи со спорным законопроектом вопрос о доверии. Если оппозиционные партии не могли принять в таком случае

единую резолюцию порицания (недоверия), то спорный законопроект считался автоматически принятым без голосования.

Поскольку данный способ считался обходом воли народных представителей и был чреват определённой эрозией авторитета как премьера, так и президента, его старались избегать. Именно такую тактику избрал президент, назначив в 2022 г. главной правительства Элизабет Борн, имевшую репутацию опытного технократа после пребывания на ряде трудных министерских постов и руководства управлением городским транспортом столицы.

Но все её попытки в связи с пенсионной реформой найти компромиссное решение как с лидером Республиканцев в парламенте, так и с руководством профсоюзов, особенно крупнейшей по численности реформистской Французской демократической конфедерации труда (ФДКТ) во главе с Б. Лерже, не увенчались успехом. В итоге пришлось снова использовать статью 49-3, причём при голосовании Республиканцы раскололись и правительственное большинство составило всего 9 голосов. Юридически конституционная легальность была формально соблюдена, но моральная и социальная легитимность как премьера, так и самого президента чувствительно пострадала.

Выводы

Для Э. Макрона эта демонстративная проба сил чревата тем более серьёзными издержками, что по изменённой в 2008 г. версии Конституции он не имеет права выставлять снова свою кандидатуру более чем два раза подряд. Поэтому на следующих президентских выборах 2027 г. его личное участие заведомо исключено, и уже сейчас началась борьба, в которой фаворитами выступают бывший премьер, мэр Гавра Э. Филипп, министр экономики и финансов Б. Ле Мэр, министр внутренних дел П. Дарманен и др.

Неудивительно, что Э. Макрон счёл исход борьбы за пенсионную реформу решающей пробой сил, которая сократит возможности проведения в жизнь программы всех остальных преобразований, намеченных на последних четыре года его нынешнего президентского срока (проблемы иммиграции, реформы систем образования, здравоохранения и т.д.). По истечении этого периода ему исполнится всего 49 лет, что ставит вопрос о его дальнейших планах в политике и жизни.

Именно поэтому пенсионная реформа сыграла роль катализатора целой серии уличных протестов и забастовок массы самых разных социальных категорий, которые увидели в ней знаковую системную пробу сил с правительством, президентом, а отчасти и самим режимом Пятой республики в том виде, в каком она сложилась за последние десятилетия.

Дальнейшее развитие событий во многом будет зависеть от решения Конституционного совета³ в отношении спорного закона.

Дата выпуска: 30 марта 2023

Pension reform as a catalyst for rising social tensions in France

Abstract. *In March 2023, social tensions sharply escalated in France. The main trigger for mass street protests was the pension reform initiated by President E. Macron. The author analyzes these events and their consequences for political processes in the country.*

Keywords: *France, pension reform, protests, E. Macron.*

Author: *Rubinskiy Yu., Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher, Head of Centre for French Studies, Institute of Europe, RAS. Address: 11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009. E-mail: yuri.rubinski@mail.ru*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1520233641> **EDN:** <https://www.elibrary.ru/WGVLDX>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: March 30, 2023.

³ Аналог Конституционного суда.